

Х Х

- Это не иллюзия. Что же это?.. Материальные тела на самом деле появляются из ниоткуда и становятся жертвами Цербера.

Наблюдая за разворачивающимся на улице зрелищем, Джестер нахмурился.

Загадочные офицеры полиции возникли именно тогда, когда он думал над тем, стоит ли ему контратаковать всерьез или же похитить Цубаки и сбежать. Поначалу похожие друг на друга полицейские, появляясь один за другим, навалились на Цербера и не давали его клыкам и когтям ни секунды передышки. Теперь они также атаквали странного лучника, продолжая разрастаться в количестве.

- Неужели это какая-то Героическая душа?.. Если да, то из какой страны этот герой?..

Х Х

Что здесь творится?

Джон Вингард, член Клана Калатин, совсем недавно обрел новую искусственную кисть. Глазам его предстал офицер полиции, такой же, как и он.

Но этот офицер не был одним из его товарищей. Он появлялся вокруг лучника, погибал, исчезал и затем появлялся вновь, невредимый и незамеченный. Раз за разом его тело терзали или пронзали стрелами, но он продолжал бросать вызов Героической душе.

Наблюдая за ним, Джон пришел в себя.

Чего я рот разинул? Нужно поспешить туда и прикрыть его...

Он уже был готов устремиться в самую гущу сражения, когда ему на плечо легла чья-то ладонь. Развернувшись, он увидел человека с тем же лицом, что и у офицера, который сражался с лучником.

- Это моя «добыча», не лезь. Отступи в безопасное место.

- Н-но...

- Твоя задача - защищать Куруока Цубаки. Не трать понапрасну решимость моего Мастера.

Услышав это, Джон все понял. Этот молодой человек был Слугой Флата. Джон не знал, что за существом он был, но, возможно, ему стоит оставить это сражение на него.

Когда Джон и другие офицеры подумали об этом, лучник открыл рот.

- Слабак... Назови мне свое имя.

Офицер отступил на шаг и ответил с широкой улыбкой:

- У меня нет имени.

Полицейские опомниться не успели, как рядом с офицером возникла его точная копия. Оба произнесли одинаковым голосом:

- О великий герой, живущий в легендах Эпохи богов, волею времени меняющий образ и совершающий великие подвиги; я, простой преступник, слабый настолько, что дуновение ветра в состоянии унести меня прочь, хочу сказать тебе лишь одно.

Количество офицеров вновь увеличилось. Теперь уже четверо их окружили лучника и заявили:

- Я уверен, что твоей решимости есть причина... Но если, ведомый этой решимостью, ты отвергаешь божественную силу!.. Отвергаешь и отметаешь в сторону все деяния божьи, как хорошие, так и плохие!..

К четверем офицерам присоединилось еще восемь «существ». Их крик эхом разнесся над городской улицей.

- ...то, каким бы могучим ты ни был, теперь ты тот, кем так страстно желал стать, - «человек».

- О герой, погрязший в человечности! – обратились к душе лучника шестнадцать громогласных голосов. – Каким бы великим героем ты ни был! Даже если у тебя есть сила уничтожить мир!

Тридцать две фигуры с бесстрашными улыбками окружили лучника... и исчезли, словно вернувшись обратно к оригиналу, их породившему.

- Пока в сущности своей ты человек... тебя убьет бессильный «убийца».

Затем прямо на глазах полицейских и лучника с красновато-коричневой кожей... безымянный Берсеркер — жестокий душегуб Джек-Потрошитель — выкрикнул имя Благородного Фантазма, высвобождение которого обнажит его естество и оборвет жизнь великого героя.

- Из ада!

После этих слов на участке улицы между церковью и больницей разверзся самый настоящий ад.

Х Х

- Не может быть... Не может, да?! Это ведь то, о чем я думаю?!

Стоявший на крыше Джестер с сияющим взором растянул губы в довольной и удивленной улыбке.

- Джек... Джек, Джек, Джек! Джек-Потрошитель!

Джестер пришел к такому заключению, исходя из того, что Слуга назвал себя «убийцей», и имени Благодного Фантазма, которое он выкрикнул.

Глядя на «мир», который начал открываться его взору, Джестер разочарованно воскликнул с иступленной улыбкой на лице:

- О! О! Прекрасная Ассасин, почему ты не здесь?! Почему не видишь это вместе со мной?!

В порыве эмоций он чуть было не использовал командное заклинание, но затаенное глубоко внутри него желание позволило ему сохранить здравомыслие.

- Н-нет, я больше не могу разбрасываться командными заклинаниями. Несмотря ни на что, я должен приберечь оставшиеся для того, чтобы наполнить ее отчаянием и, наконец, совершить вместе с ней двойное самоубийство... - простонал он, по всей видимости, искренне сожалея, после чего дерзко воскликнул:

- Тогда я огнем выжгу это зрелище в глазах своих и после поведаю ей обо всем в мельчайших деталях!

Затем он вновь продолжил громко восхвалять Джека-Потрошителя.

- О Джек! Джек! Джек! Самый аморальный искатель острых ощущений во всем мире! Самый настоящий демон, возвращенный людскими заблуждениями!

Кровосос Джестер вовсю нахваливал старую городскую легенду, разведя руки в стороны и кружась на месте с неописуемым восторгом на лице.

- Ты, частица фолклора, наполнявшая ночь ужасом, несмотря на свою бытность бессильным антигероем! Ты, олицетворение жесткости, сеявшее страх по всему миру с такой скоростью, что даже Ночь Валахии меркнет в сравнении с тобой! А теперь покажи мне! Падешь ли ты ниц, словно жалкий слабак, перед лицом настоящей легенды или же станешь новой тьмой и нанесешь удар?

- Вот что делает мир таким веселым! О прекрасная Ассасин, тебе я посвящаю этот комичный ад!

Х Х

Вместе с криком кровососа на улице между больницей и церковью воплотился ад.

Все окутал густой туман. Деревья, росшие по краю дороги, преобразились в иссиня-черные растения, которых еще никто никогда не видел. Сотворенные стрелами Алкида кратеры наполнились красной магмой и начали источать ядовитый пар. В воздухе летали летучие мыши

с человеческими лицами. Светофоры окружили языки пламени, в которых отражались черти.

Повсюду возникли бесчисленные иллюзорные закопченные здания, наводящие на мысли о переулках и подворотнях Лондона. Но...

При этом среди этих мрачных громад не было ни одного человека.

Ни крадущих хлеб голодных детей. Ни тех, кто избивает этих детей до смерти, чтобы отнять украденный хлеб. Ни торговцев наркотиками. Ни констеблей-взяточников. Лишь фигуры гремлинов, которые игриво подражали им с помощью марионеток, проглядывали сквозь туман.

Другими словами... этот ад был не более чем комичной кукольной постановкой. Тыквенные фонари, словно вырванные со страниц детской сказки, зловеще ухмылялись под уличными фонарями без всякого намека на реальность.

В то же время, однако, это было воплощение всех желаний, которые несли в себе люди во времена Джека-Потрошителя. Если бы это было другой стороной Джека, то зрелище походило бы на безысходный ад, выстроенный из чистого человеческого зла. Но ад, воплощенный Джеком в данный момент, представлял собой разложение людей под воздействием абсолютного зла, прозванного демонами. Это можно было назвать рукотворным адом, извращенным желанием вообразить все трагедии, все человеческое зло.

Но среди этого искаженного незрелого ада было кое-что настоящее.

- ...

Алкид предстал перед «этим».

Должно быть, оно было порядка пяти метров ростом.

Существо, что стояло над всем этим кукольным «адом», сопровождало беспримесное сладострастие.

Кожа его была токсичного синевато-пурпурного цвета, похожего помесь черники и ядовитого насекомого.

Его необычайно мускулистые и длинные руки венчали блестящие, похожие на сабли когти.

Из головы выпирали длинные изогнутые рога, на лице выступали острые клыки, словно его череп превратился в демонического зверя.

Крылья, простиравшиеся из его спины, отбрасывали глубоки тени и развевались в воздухе, напоминая черный дым крематория.

- _____

Увидев это, Цербер бросился в атаку.

Кожа на груди существа разбухла, и по округе разнесся стук сердца, излучавшего грубый блеск.

Сердцебиение все ускорялось, и глаза существа загорелись красным.

Два раскаленных луча пронзили тело Цербера в мгновение ока.

- _____

Визг, который, казалось, исходил из самых глубин ада, вырвался из трех пасть и ударил по барабанным перепонкам всех членов Клана Калатин, находившихся на улице.

Но это был еще не конец сторожевого пса Аида. Демоническая гончая лишь разъярилась еще сильнее и всей массой своего огромного тела налетела на существо в попытке впиться в него клыками всех своих трех голов. Но за мгновение до того, как они сомкнулись на его плоти...

Существо обрушило на Цербера свои когти, которые с легкостью вошли в его плечо, разорвав кожу, и вгрызлись во внутренности и позвоночник.

Массивное тело Цербера с глухим стуком рухнуло на землю.

Все члены Клана Калатин выпучили глаза. Ханза Сервантес, наблюдавший из окна Церкви, нахмурился и негромко произнес:

- Это не похоже на настоящего демона. Может, временная сущность, вроде фантазменного вида?.. И все же превратиться в нечто столь дьявольское, пусть даже временно...

Ханза прижал ладонь к повязке, прикрывавшей его глаз, и пробормотал себе под нос, впечатленный существом, которым стала Героическая душа Флата — да, существом, которое любой обычный человек назвал бы «демоном».

- Если бы я не знал, что это Героическая душа... то уже вовсю бы названивал в Похоронное агентство.

- ...Значит, он не может обрести статус божественного зверя без благословения этого проклятого Аида, - со злостью сказал Алкид, бросив взгляд на поверженного Цербера, после чего вновь обратил внимание на гигантскую тень, что высилась перед ним, и с вызовом произнес:

- Ты сказал, что я умру, потому что стал человеком, не так ли, слабак? Но разве ты сам не уподобился чудовищу, которому уготовано пасть от руки человека?

Молочно-белые глаза Джека, которые никак нельзя было назвать человеческими, прищурились, и он рассмеялся. Просто рассмеялся.

- ...Нет, ты все не так понял, раб богов, погрязший в человечности.

Увидев, что глаза демона вновь загорелись, Алкид принял защитную стойку. Но удар обрушился на него из совершенно слепой зоны — с небес за его спиной.

- Нгх?!

Он развернулся, когда раскаленный луч пронзил его плечо, и увидел... летевшего по воздуху демона, точную копию того, что стоял перед ним.

- Люди не убивают нас. Все эти глупцы и мудрецы, которые нас создают, - не более чем пища для каннибала.

Вместе с тем, стремительный удар еще одного демона вогнал тело Алкида, словно гвоздь, глубоко в асфальт улицы, которая стала мостовой преисподней.

И затем начался настоящий ад.

Подняв взгляд к небу, Алкид увидел... нависшую над ним огромную армию — десятки, даже сотни — копий вражеской Героической души, превратившейся в демона.

Благородный Фантазм Джека_Потрошителя, Злой туман Лондона, исчезающий с наступлением утра(Из ада), воплощал в виде способности слухи о том, что Джек-Потрошитель был демоном из ада. Данная теория зародилась после того, как полиция получила письмо с заголовком «Из ада», которое, как считалось, написал сам Джек. Когда слух достиг сельской местности, где люди были более суеверными, чем в городе, рассказы о том, что «Джек-Потрошитель был демоном, одержимым или последователем самого дьявола» пустили свои корни еще глубже.

Используя эту силу для того, чтобы стать демоном... Джек высвободил еще один из своих Благородных Фантазмов.

Это не достойно конца трагедии(Прирожденные убийцы).

- Джек-Потрошитель был не одним человеком, а целой группой людей.

Именно такие истории лежали в основе этого Благородного Фантазма. Он включал в себя самые разные элементы: начиная от простых домыслов, что «преступления Джека совершали никак не связанные друг с другом люди; никто во всем мире не может быть Джеком-Потрошителем», и заканчивая теорией, что это был ритуал, совершенный религиозным культом, который обрел силу в то время.

Максимальное количество зависело от силы магической энергии Мастера. Благодаря контракту с Флатом Эскардосом, Джек мог «рассеяться» и создать пятьсот двадцать своих копий.

Разумеется, породить такую армию не представлялось возможным при одновременном высвобождении обоих Фантазмов... но тем не менее, демонов, налетевших на «человека» Алкида, с легкостью набралось более двух сотен.

Алкид даже опомниться не успел, как на него обрушилась следующая серия атак. Удары были сильными, и причиной тому, в первую очередь, было то, что наносились они не оружием и потому не встречали сопротивления шкуры Немейского льва. Благодаря своей природной прочности она не разлеталась на куски, но когти и раскаленные лучи все равно проникали сквозь нее, вгрызаясь во внутренности Алкида.

Нескончаемый поток ударов не давал ему даже встать. Если в мире существовала адская боль,

то сейчас он наверняка ее испытывал.

Именно так думали офицеры полиции. Они следили за происходящим, затаив дыхание и даже забыв про страх. Сторонние наблюдатели даже находили некую красоту в зрелище того, как одна абсолютная мощь, летавшая в воздухе, втаптывала в землю другую.

- Эй, они... они его сделали? – произнесла одна из полицейских.

- Это вообще... нормально, что эти твари на нашей стороне? – пробормотал другой, вытирая со лба холодный пот.

Это существо действительно можно контролировать? Где его Мастер, Флат?

Поддавшись тревоге, они посмотрели на крышу церкви, но Флата Эскардоса там не увидели. Это вселило в них еще больший ужас. Никто из них не смог больше вымолвить ни слова.

Лучника сейчас, наверное, уже не узнать.

Не успел кто-то подумать об этом... как ситуация в корне изменилась.

- ...Впечатляет.

По округе разнесся негромкий, но отчетливый голос Алкида, который стоял посреди размоленного в пыль асфальта, беззащитный перед ударами летающих демонов.

Когти с глухим стуком впились в плечо Алкида. Те, кто наблюдал за сражением, легко могли счесть это смертельной раной.

Но Алкид сжал руку демона, чьи когти вгрызались в его плоть, и свободной ладонью схватил один из его клыков, когда те попытались сомкнуться на нем. Другие демоны одновременно атаковали его лучами из глаз, но лучник не ослабил хватку.

Затем он похвалил героя, которого счел бесполезным. Это были слова чистосердечной похвалы, признающие, что серийный убийца современной эпохи, в котором не было ни капли божественности, действительно был достойным соперником.

- ...Впечатляет, слабак. Тебе удалось загнать меня в угол. Ты хорошо постарался.

- ?? Что ты?.. – произнес демон-Джек, видимо, почувствовав неладное. Алкид, однако, не обратил на его слова внимания и продолжил:

- То, что ты возвел, поистине имеет ценность. Я мог бы ответить с помощью Девяти жизней... но твоя сила слишком ценна для того, чтобы просто избавиться от нее.

- ??

- Безымянный убийца, я узурпирую тебя со всем уважением.

- Ты достоин того, чтобы тебя обокрасть.

После этих слов мститель высвободил собственный Благородный Фантазм. Не Девять жизней и не Царские приказы. Скрытый, третий Благородный Фантазм, приводимый в действие его сущностью, искаженной и преображенной в класс Эвенджер.

- Узурпатор божественного ветра(Реинкарнация Пандоры).

В тот же миг судьба, надежда и отчаяние поменялись местами.

Орда демонов, рассекающих небо, в мгновение ока преобразилась в толпу беспомощных людей. Множество Джеков, утративших возможность сражаться, посыпалось на землю.

- Ты... Невозможно...

Джек, чьи когти были глубоко погружены в плечо Алкида, вернулся к облику обычного офицера полиции. Глаза его расширились от изумления, когда он увидел... Алкида с рогами, выпиравшими из-под куска ткани, которые секунду назад венчали голову Джека, крыльями на спине, подобными черному дыму, и окутывавшей его магической энергией, которая стала в несколько раз сильнее, чем прежде.

Х Х

Джестер Картур, который видел все от начала и до конца, стер улыбку со своего лица. С выражением глубочайшей тревоги, которая не давала о себе знать даже во время наблюдения за схваткой Короля героев и Энкиду, он пробормотал:

- Благородный Фантазм... крадущий чужой Благородный Фантазм...

Х Х

Главной улицей завладело отчаяние.

Сцена, которая предстала перед глазами Ханзы, наблюдавшего за всем из окна церкви, за несколько секунд перевернулась с ног на голову. Перед Джеком, который вернулся к своей человеческой сущности, стоял злодей, отбросивший божественную и теперь даже переставший быть человеком. Хотя, если позаимствовать слова Джека, это определенно было нечто, созданное людьми. Вероятно, вобрав в себя извращенное человеческое отчаяние, он стал именно «человеком», несмотря на изменившийся внешний вид.

Ханза думал над всеми этими вопросами, потягивая кофе из банки, которая неизвестно откуда взялась в его руке. Поскольку пространство вокруг резервуара с водой на крыше больницы увидеть из этого окна было нельзя, он еще не осознал, что кровосос, которого он преследовал, уже находился там. Тем не менее, он был предельно насторожен.

- Вот как, - пробормотал он, прищурившись. - Значит, это и есть Война за Святой Грааль — битва между Героическими душами.

- Неудивительно, что отец Котомине сейчас с Господом нашим. Мне лучше тоже подготовиться к худшему.

Х Х

- Ты украл... мою... силу?..

Слабый голос Берсеркера беспомощно разнесся над улицей. Его ад исчез, прежде чем кто-либо понял, что произошло. Его присутствие теперь окружало Алкида.

- ...Можешь ненавидеть меня, если хочешь, - ответил Алкид, глядя сверху вниз на Берсеркера, который лежал на земле, лишившийся сил. - Я привык к тому, что меня проклинаят, называя захватчиком.

- Хаха... Забудь об этом. Разве то, когда герой захватывает что-то, не называют легендой?

- ...Едко сказано, но здесь нет героев. Есть лишь мерзкий злодей, который вот-вот задушит беззащитное дитя, - с силой заявил Алкид и поднял лук, который лежал подле него. Наложив стрелу на тетиву, он нехотя произнес:

- Прощай, великий убийца. Это была хорошая схватка. Я даже представить себе не мог, что мне придется приложить столько усилий в борьбе против человека.

- Не знаю даже, можешь ли ты называть меня человеком в этой форме.

- Внешность не имеет значения. Я не знаю даже твоего имени, но обещаю по крайней мере запечатлеть в памяти нашу битву.

- ...

Джек молча лежал на земле и ждал своей смерти.

Как иронично. Я даже и не мечтал о том, что меня нынешнего признают как друзья, так и враги.

О, если подумать, то первым меня признал Мастер. Как он сказал?.. Что-то там про крутость загадочных существ. Ну и Мастер у меня, честно...

Алкид выстрелил в Джека, на лице которого играла кривая улыбка. Но когда стрела уже готова была пронзить его сердце, он бесследно исчез.

- ...Вот как. Полагаю, только мой Мастер достаточно глуп для того, чтобы использовать командное заклинание в такой момент.

Принудительное перемещение силой командного заклинания.

Алкид медленно обвел взглядом окрестности, впечатленный суждением Мастера, спасшего своего Слугу в последний миг. На улице остались лишь офицеры полиции, державшие в руках, судя по всему, Благородные Фантазмы. Они поначалу опешили, но, похоже, вспомнили про свой долг, поскольку каждый из них поднял оружие и направил его на Алкида.

- ...Хмф. Благородные Фантазмы? Не знаю, где вы столько достали, но я испытаю их силу.

Каждый дюйм тела Алкида сочился пронизывающей враждебностью. Ранее он счел силы полиции незначительными. Однако после недавней битвы он уже не мог заклеить их обычными людьми или обделить вниманием.

То, что офицеры полиции, обычные люди, вооруженные Благородными Фантазмами, выступили против него, было неоспоримым фактом. Вряд ли в них не было страха, но они старались возобладать над ним и непоколебимо стоять перед лицом смерти, коей был Алкид.

- Смелости вам не занимать. Мне нравится ваш взгляд, Калеиду и Зету, этим двум трусам с «Арго», с вами не сравниться.

Но когда он, пребывая в редком для него приподнятом расположении духа, поднял лук с явным намерением обрушить на полицейских всю свою силу... над его головой раздался смех, в мгновение ока вновь испортивший ему настроение.

- Ха... Хахахахахаха! Хахахахахахахахахахаха!

Звонящие раскаты хохота эхом разнеслись над главной улицей. Офицеры и мститель запороли головы и увидели золотого лучника.

Король героев смотрел на рогатого и крылатого Алкида с улыбкой от уха до уха.

- Это что-то новенькое... У меня едва ли получится подобрать слова, чтобы это описать. Ты стал весьма статным, шавка! Впрочем, шавка или нет, принять столь искаженный облик!..

Он стоял на вершине церковной колокольни и говорил своим привычным тоном, окидывая взглядом всю улицу.

- Я явился сюда в надежде узреть какое-нибудь необычное зрелище, и ты весьма меня позабавил. С таким-то видом ты вполне можешь стать шутом.

Похоже, что он заметил шумиху с крыши «Кристал Хилл» и спустился пониже, чтобы понаблюдать. Полицейские знали, что он расположился на верхнем этаже отеля, но поскольку они намеревались действовать в тайне ото всех, не только от Короля героев, его появление, по всей видимости, стало для них совершенно неожиданным.

- Значит, ты пришел, могучий король.

Алкид широко улыбнулся и поднял лук, не обратив внимания на провокацию противника.

Затем, когда он уже хотел вновь высвободить Царские приказы... на главной улице появился еще один незванный гость.

- Приветик! Что здесь творится? – донесся из тени церкви беспечный голос. Посмотрев в сторону церкви, полицейские увидели знакомое лицо.

Не то чтобы они появились с фанфарами. Напротив, их прибытие было слишком уж нормальным.

Одним из них был Сэйбер. Его светлые волосы с красными прядями колыхались на ветру.

Алкид настороженно замер. Король героев бросил взгляд в их сторону, но, по всей видимости, не особенно заинтересовался, поскольку ничего не сказал.

Увидев Героические души, кратеры в асфальте и павших офицеров полиции, Сэйбер обратился к стоявшему рядом с ним солдату с юным лицом.

- Это не похоже на то, что ты нам рассказал. Разве это не должна быть тайная операция?

Солдат — Сигма — невозмутимо ответил:

- Пока мы добирались сюда, ситуация изменилась. Вот и все.

- Вот как. Ничего не поделаешь.

Пока Героическая душа и солдат были заняты столь мирской беседой, за их спинами ненавязчиво возникла Ассасин, чье лицо было скрыто в тени капюшона.

Увидев ее, полицейские нахмурились, но некто, расположившийся на крыше больницы, отреагировал совершенно иначе.

Х Х

- ...Эй, кто они такие?

Посчитав появление Ассасин в таком месте знаком судьбы, Джестер Картур был готов закричать во весь голос от радости... когда его взгляд остановился на двух мужчинах, стоявших рядом с ней. Он стер все следы эмоций со своего лица и уставился на пару.

- Почему они вместе с моей Ассасин?..

Ледяной взгляд кровососа переполнила чистая ярость.

- И... почему тело моей прекрасной Ассасин не пятнает моя магическая энергия?

Х Х

- Ты в порядке, Джек? Сейчас я тебя исцелю!

В скверике за церковью... Джек хихикнул, чувствуя собравшихся героев и не обращая внимания на возбужденного Флата. Там был не только тот лучник; Героические души, которых он еще прежде не видел, с важным видом поднялись на сцену этого города, чтобы побороться за место в этой легендах. Находя забавным тот факт, что среди них затесалась городская легенда, вроде него, он самоуничижительно пробормотал.

С последним проблеском надежды, который еще можно было заметить глубоко в его глазах.

- Вот как... Я действительно пришел из ада. И все же это место само по себе в какой-то мере можно назвать адом.

Х Х

И чуть поодаль от них еще одна Героическая душа держала свой путь к главной улице перед больницей. Несмотря на то, что с момента призыва это была его первая вылазка на свежий воздух, он шествовал по дороге с таким видом, словно был прекрасно знаком с улицами города.

- Бога ради, не заставляйте писателя заниматься ручным трудом, - проворчал Александр Дюма, неуклонно приближаясь к больнице.

Естественно, начальник полиции ничего об этом не знал. Потому что иначе он бы сразу же отозвал Дюма с помощью командного заклинания. Но сейчас начальник все свое внимание уделял опасной ситуации, в которой оказались его подчиненные, и ему некогда было следить за действиями Дюма.

Дюма это было известно, и именно поэтому он сейчас двигался к месту битвы на своих двоих. Однако он остановился на достаточном расстоянии, позволявшем ему наблюдать за всем издали, и не стал подходить ближе.

Вместо этого с привычной для него бесстрашной улыбкой на лице... он развернул свиток, который возник в его руке неизвестно откуда.

- Если я хочу, чтобы мои актеры проявили смелость, полагаю, мне стоит немного изменить сюжет.

Затем, заметив офицера с искусственной рукой — Джона — вдалеке, он широко улыбнулся.

- Я не позволю тебе остаться обычной массовой и кануть в небытие. ...Это ребята, вроде тебя, должны быть героями.

Пробормотав это себе под нос, он начал писать на свитке «историю». Подарок его любимым актерам вместо скромного букета цветов.

- ...О мушкетеры бросьте же вызов мельницам(Маскарад мушкетеров).

В то время как даже сами актеры не ведали, что значила эта история... занавес медленно, но верно начал подниматься, дабы явить взорам следующий акт трагикомической постановки.

<http://tl.rulate.ru/book/6511/187687>